

(1)Вряд ли можно было найти человека, который так жил бы в своей должности. (2)Мало сказать: он служил ревностно, – нет, он служил с любовью. (3)Там, в этом переписываньи, ему виделся какой-то свой разнообразный и приятный мир. (4)Наслаждение выражалось на лице его; некоторые буквы были у него фавориты, до которых если он добирался, то был сам не свой: и подсмеивался, и подмигивал, и помогал губами, так что в лице его, казалось, можно было прочесть всякую букву, которую выводило перо его. (5)Если бы соразмерно его рвению давали ему награды, он, к изумлению своему, может быть, попал бы в статские советники; но выслужил он, как выражались остряки, его товарищи, пряжку в петлицу да нажил геморрой в поясницу. (6)Впрочем, нельзя сказать, чтобы не было к нему никакого внимания. (7)Один директор, будучи добрый человек и желая вознаградить его за долгую службу, приказал дать ему что-нибудь поважнее, чем обыкновенное переписыванье. (8)Именно из готового уже дела велено было ему сделать какое-то отношение в другое присутственное место. (9)Дело состояло только в том, чтобы переменить заглавный титул да переменить кое-где глаголы из первого лица в третье. (10)Это задало ему такую работу, что он вспотел совершенно, тёр лоб и наконец сказал: (11)«Нет, лучше дайте я перепишу что-нибудь». (12)С тех пор оставили его навсегда переписывать. (13)Вне этого переписыванья, казалось, для него ничего не существовало. (14)Он не думал вовсе о своем платье: вицмундир у него был не зелёного, а какого-то рыжевато-мучнистого цвета. (15)И всегда что-нибудь да прилипало к его вицмундиру: или сенца кусочек, или какая-нибудь ниточка. (16)К тому же он имел особенное искусство, ходя по улице, поспевать под окно именно в то самое время, когда из него выбрасывали всякую дрянь, и оттого вечно уносил на своей шляпе арбузные и дынные корки и тому подобный вздор. (17)Ни один раз в жизни не обратил он внимания на то, что делается и происходит всякий день на улице, на что, как известно, всегда посмотрит его же брат, молодой чиновник. (18)Акакий Акакиевич если и глядел на что, то видел на всём свои чистые, ровным почерком выписанные строки. (19)И только разве если, неизвестно откуда взявшись, лошадиная морда помещалась ему на плечо и напускала ноздрями целый ветер в щёку, тогда только замечал он, что он не на середине строки, а скорее на середине улицы.

Н. Гоголь «Шинель», 1842 г.

Определите способ образования слова НАГРАДЫ (предложение 5).